

— Яичные лепешки. Ты их пробовала?

Большеглазка задумалась на мгновение, прежде чем ответить:

— Нет.

— Ешь острое?

— Немного.

— А лук?

— Побольше.

Юнь Шан цокнул языком:

— Ни разу не пробовала, а уже привередничаешь?

Большеглазка фыркнула:

— Бедняцкие причуды.

Юнь Шан начал разогревать сковороду и добавил:

— Ладно, садись на диван. Если хочешь посмотреть телевизор, принеси пульт, я включу тебе мультки.

Большеглазка не пошла к дивану, а подошла к Юнь Шану и поправила свою маску, словно хотела что-то сказать.

Юнь Шан ждал, но она вдруг замолчала, словно потеряла дар речи.

Он поднял на нее глаза и спросил:

— Что опять?

— Ну, я... не знаю, как сказать. — Большеглазка замялась, казалось, ей было даже немного стыдно.

Юнь Шан усмехнулся:

— Что случилось? — Он специально сделал серьезное лицо. — Ты что, пока я был в магазине, натворила чего-то?

Большеглазка покачала головой:

— Нет. Просто... просто мне кажется, что я выгляжу ужасно.

Юнь Шан кивнул:

— Действительно, не очень. Когда-нибудь я выберу тебе красивую маску. Эта старая и потрепанная, как будто из ржавого «Хищника». Просто ужас.

Большеглазка бросила на него взгляд, но быстро опустила глаза:

— Я не про маску. Я про себя. Я уродлива, просто монстр.

Юнь Шан улыбнулся:

— Ну, так что, не снимай маску. Меня ты не напугаешь, а вот других, особенно детей, можешь.

Большеглазка рассердилась:

— Ты, ты...

Юнь Шан снова засмеялся:

— Так что, если что-то хочешь сказать, говори прямо, не ходи вокруг да около.

Большеглазка набралась смелости и сказала:

— Я родилась уродливой, родители бросили меня, и меня вырастили бабушка с дедушкой. Однажды их бывшая компания организовала поездку в Таиланд, и они взяли меня с собой. Но случилось несчастье, и только я выжила, а потом меня выбросило сюда.

Она выдохнула и продолжила:

— Я здесь ничего не понимаю, и из-за своей внешности меня всегда обижали. Меня даже отправляли в приют, но из-за моего уродства меня никто не хотел усыновлять. Тогда я надела эту маску. Я слышала, что можно сделать операцию, чтобы выглядеть как нормальный человек, но это стоит очень дорого. Поэтому я сбежала из приюта и начала попрошайничать, иногда пугала людей, чтобы они оставляли мне деньги. Потом я узнала, что в лучшей больнице нужно минимум 1 000 000 батов, чтобы меня вылечить. Я копила полгода и собрала 2 000. Может, ты добавишь немного, и тогда...

— Добавлю... немного? — Юнь Шан подчеркнул эти слова и поднял на нее глаза. — Ты понимаешь, что такое 1 000 000 батов? Ты просишь меня добавить «немного»? Это же разорит меня!

— Но... но ты живешь в таком хорошем доме, наверное, у тебя много денег.

Юнь Шан ответил:

— Именно потому, что я живу в хорошем доме, у меня нет денег. Все мои деньги ушли на этот дом, понятно?

Большеглазка смотрела с разочарованием:

— Ладно, ладно.

В ее глазах появились слезы.

Юнь Шан вздохнул и утешил ее:

— К тому же, нам, мужчинам, не стоит слишком заикливаться на внешности. Главное — деньги. Не волнуйся, если будешь хорошо учиться у меня, я обещаю, что ты разбогатеешь. Тогда и семья, и карьера — это мелочи.

Большеглазка чуть не заплакала:

— Но... но я же девочка.

Юнь Шан широко раскрыл рот:

— Что? Ты... ты девочка?

Большеглазка кивнула:

— Да, я девочка.

— Ты... ты не врешь?

— Нет, я действительно девочка. — Ее голос звучал по-детски, и прислушавшись, можно было понять, что это действительно голос маленькой девочки.

Юнь Шан задумался. Ведь она так стеснялась мыться, что было бы странно, если бы она была мальчиком.

— Черт, почему ты не сказала раньше? — Он вдруг обрадовался. — Девочка — это хорошо, девочка — это папина радость. Ха-ха, у меня теперь есть дочь!

Он засмеялся, но быстро стал серьезным:

— Не волнуйся, моя дорогая, даже если мне придется разориться, я сделаю тебя красивой. Отец никогда не нарушает своих обещаний.

Юнь Шан с жаром говорил, но потом подумал, что у него действительно нет таких денег.

Как молодой и перспективный человек, он привык жить от зарплаты до зарплаты. Хотя он не был совсем беден, но каждый месяц откладывал мало. Этот дом он купил, только строго контролируя свои расходы и откладывая деньги в банк.

Тогда это его чуть не свело с ума.

Позже, примерно с 2013 года, экономика Таиланда стала еще более уязвимой из-за глобального кризиса. Скандалы в туристической индустрии серьезно ударили по экономике. Проще говоря, у всех стало меньше денег, и все меньше людей обращались к Юнь Шану за его услугами — они были слишком дорогими. Несколько месяцев он жил на сбережения.

Юнь Шан глубоко вздохнул, немного пожалев о своей импульсивности. Но раз он пообещал, то придется действовать. Он нашел надежную больницу и узнал, что операция для ребенка, который еще растет, будет стоить около 100 000 батов на начальном этапе. Но потом потребуются дополнительные процедуры, и к совершеннолетию общая стоимость составит около 3 000 000. Если возникнут осложнения, то до 4 000 000 или 5 000 000.

Юнь Шан почувствовал головокружение. Он быстро открыл интернет-банк и посчитал свои сбережения. Даже если снять деньги с инвестиций, у него было всего 2 000 000 батов. У него также было две квартиры и четыре машины. Как он и говорил, ему придется разориться.

Юнь Шан начал считать, сколько он сможет выручить за свои квартиры в Бангкоке. Голова шла кругом. Выйдя из спальни, он увидел, что Большеглазка снова заснула, смотря «Ультрамена». Ее маска почти полностью закрывала лицо, и она лежала на диване, словно ей было все равно, задохнется она или нет.

Юнь Шан подошел и поднял ее. На этот раз она не проснулась, а лишь устроилась поудобнее в его руках. Ее глаза были закрыты, но казалось, что она улыбается.

Большеглазка была очень легкой. Ее вес не соответствовал ее возрасту. Юнь Шан держал ее, словно куклу, и подумал, что она весит не больше двенадцати с половиной килограммов.

Ей уже пять лет, а она весит меньше пятнадцати килограммов. У соседа Хао двухлетний малыш весит больше.

Юнь Шан отнес ее в спальню, оформленную в современном минималистичном стиле: белые стены, белая плитка — все просто.

Уложив ее, он огляделся, думая о том, как превратить эту комнату в розовую, уютную детскую, которая подошла бы маленькой девочке.

В этот момент снаружи раздался звук смс. Юнь Шан пошел к двери, но услышал, как Большеглазка сказала:

— Ты не расскажешь мне сказку на ночь?

Ну, эта девочка... действительно чутко спит.

Юнь Шан обернулся с улыбкой:

— Сегодня не получится. У меня дела. Может, завтра.

— Ты уходишь?

Юнь Шан кивнул:

— Да, но не бойся. Я оставлю что-то, что будет тебя защищать. Ты будешь в безопасности.

<http://bllate.org/book/16895/1566562>